

С СУДЬБОЮ О СУДЬБЕ

СЕБЕ ОСТАВЛЯЮ НАДЕЖДУ...

Война.... Черной птицей пронеслась она над миром, оставив позади неисчислимые бедствия. Пожалуй, нет в Беларуси ни одного населенного пункта, ни одной семьи, которым не предшествовали бы какие-либо военные истории. Такая история есть и у деревни Каменка. Такие истории есть и у ее жителей

Небольшой деревянный дом на окраине деревни радует глаз своим опрятным видом. Рядом аккуратный огорожок, теплица и небольшое хозяйство из кур. Хозяйка здесь — пожилая женщина Анна Тихоновна ЛИС. Бабушке уже 89 лет, однако, не взирая на свой почтенный возраст и проблемы со здоровьем, Анна Тихоновна старается не сидеть на месте. Я застаю ее за делом то в теплице, то в огороде, но на мое удивление и восхищение бабушка скромно отмахивается: содержать дом, огород и хозяйство в порядке помогают дети.

— Ці гэта што здароўя ўжо няма, ці што аблянілася, каб не яны, здаецца б нічога не рабіла, — признается Анна Тихоновна. Как и всегда, женщина приглашает войти в дом, где прохладно и уютно. Войдя в уже знакомую мне комнату, присаживаемся на диван. У Анны Тихоновны я в гостях уже не в первый раз, и, видимо, приду сюда еще не однажды, ведь доброта, простодушие и искренность, которые исходят от этой хрупкой пожилой женщины, взгляд ее мудрых и в то же время детских голубых глаз способны подкупить каждого. За свою долгую жизнь Анна Тихоновна пришлось повидать и пережить многое. По праву ее можно считать одним из деревенских столбов, ведь всю свою жизнь она прожила в родной Каменке и помнит, какой была деревня до войны, как позже она возрождалась из пепла. О своей жизни и судьбе деревни бабушка рассказала мне.

Родилась женщина в 1928 году в большой крестьянской семье.

— Нас было шасцёра. Два браты і чатыры дзяўчынкі. Малодшым за мяне быў толькі адзін брацік.

Детство в те годы было трудным. Еще до войны ей пришлось пережить первые потрясения. В 1937 году, когда Анна Тихоновна ходила во второй класс Боковской школы, отец пал жертвой сталинских репрессий.

— Брат майго бацькі быў балцкістам, а ў тыя часы іх вельмі не любілі, — вспоминает Анна Тихоновна. — У нашай вёсцы быў адзін чалавек, які даносіў на людзей. Ноччу прыходзілі і хапалі іх. Памятаю ў Шкакатаве за адну ноч так забралі 7 чалавек! Забіралі людзей і з Васькаўкі, з Бярозайкі, з Камянки — па ўсюму Савецкаму Саюзу! І больш тых людзей ніхто не бачыў. Так схапілі і майго бацьку.

Уже позже Анна Тихоновна узнала, что отец был расстрелян и захоронен в братской могиле в Хабаровске, где сегодня стоит часовня в память о невинных жертвах беззакония и произвола.

Однако потерей кормильца трудности семьи не ограничились. Спустя 4 года, на весь Советский Союз прогремела страшная весть — началась война. Уже в первый ее день в деревне была проведена мобилизация. К этому времени Анна Тихоновна окончила 5 классов школы и жила с матерью и младшим братом. Вспоминая о событиях тех лет, женщина

на удивление помнит даже мелочи, будто все случившееся произошло не десятки лет назад, а только вчера. Враг продвигался быстро, и вскоре тяготы войны коснулись и Каменки.

— Уночы партызаны, а днём немцы, — вспоминает Анна Тихоновна о событиях, происходивших в то время в деревне. — Партызаны былі блізкія, мелешкаўцы, ды ўсякія. Прыйдуць к нам, забяруць ключ, залезуць у камору, у скрыню, — нават ткане палатно і вышываныя рушнікі — пабаруць ўсе. А назаўтра ўжо немцы прыходзяць і бяруць, што ім трэба.

Такая картина наблюдалась в деревне вплоть до трагических событий, разыгравшихся 30 июня 1943 года. На рассвете того дня немецкие автоматчики вошли в Каменку и открыли огонь зажигательными пулями. Выгоняя людей из домов, забрав скот, стали поджигать деревню. Объятых ужасом людей сгоняли в группу, пытавшихся сбежать — убивали. В этот жуткий круговорот событий с матерью и младшим братом была вовлечена и Анна Тихоновна. Загибая пальцы на испещренных морщинами руках женщина с горечью называет имена четырех погибших от рук фашистов односельчан, среди которых пытавшиеся сбежать 12-летняя девочка, 14-летний юноша и родной брат, тогда еще будущего мужа Анны Тихоновны. Жесточкой оказалась и смерть пожилого мужчины, который по приказу немецкого автоматчика не смог поймать бегущих во дворе куриц. Разъяренный фашист ударил его поленом по голове и застрелил из автомата.

— Страх быў, страх. Пазганялі нас усіх... Мы думалі, можа, адвядуць на возера ды там пастрэляюць, але ж не.

Оставив позади охваченную дымом и огнем деревню, колонна людей, гонимая немецкими солдатами, двинулась в направлении Мозыря. Придя в деревню Бобры, людей загнали в сарай, закрыли ворота и забили их досками.

— Сарай той доўга яшчэ стаяў. Былае едзе у горадзе ды пазираеш туды, успамінаеш, як прыйшлося там пасядзець, — горько улыбається Анна Тихоновна. — Зараз на яго месцы нейкая стройка...

Вскоре приехали немецкие офицеры и, выпустив их из сарая, погнали на станцию Мозырь, где стали отбирать молодых людей для работы в Германии.

Среди отобранных оказалась и Анна Тихоновна.

— Паставілі ўсіх людзей у шарэнгу, а немец ходзіць ужо ды выбірае. Як дагэтуль на зборы людзей бралі дык глядзелі па гадах, а тут ты трошкі выцягнуўся, падрас — пайшоў. Маці ўжо стала была, а брат яшчэ малы. Мяне ад сям'і і адарвалі, — вспоминает Анна Тихоновна. — Стаім за дромам... А хто ў чым. З вёскі як выганялі, дык мы ў чым стаялі, у тым і пайшлі. Маці дзесьці знайшла і перадала мне з сабой пад дромам салдацкія бацінкі, хтосьці даў лыж-

ку. Але хіба можна было мяне гэтым сцэсць? Я стаю ды плачу. На станцыі Мазыр нас пачалі грузіць у вагоны. З нашай вёскі быў адзін чалавек, які вырачаў нашых яшчэ каля сарая. Спрабаваў ён выратаваць і мяне. Амаль што атрымалася, мы ўжо з маці ды брацікам ішлі, але немец дагнаў і адабраў мяне...

Люддей погрузили в вагоны. Анна Тихоновна и еще 23 семьи из Каменки отправились в Германию.

Устремив взгляд в пространство на некоторое мгновение, женщина замолкает. Ни годы, ни десятилетия не смогли стереть этих воспоминаний. Не ускользнули ни одна деталь, ни один момент — так четко отпечатались эти впечатления в памяти тогда еще 14-летней девочки.

От станции к станции вагоны пустели и, в скором времени, поезд остановился в городе Барт. Там подчиненные местных землевладельцев отбирали семьи для работы в свои имения. Так как Анна Тихоновна была одна, семья из Каменки, где уже было двое детей, взяла ее под свое крыло.

— Нас адвезлі ў мястэчка Карнін — гэта ў 8 кіламетрах ад Барта, другіх камячан размеркавалі па іншых мястэчках, хто ў трох кіламетрах, хто ў пяці, хто ў дзясці. Пасля, як мы ўжо разнаёміліся, дык адзін к аднаму хадзілі, праведвалі. У маентку, куды нас прывезлі, ужо было каля ста чалавек. І французы, і палякі і бэльгіцы... Працавалі мы ўсе на палях: садзілі брукву, бульбу, капусту, зімой растрэсвалі навоз.

Цяжка нам было. Часам бывала і білі, але галадаваць, дзякуй Богу, не прыйшлося. За працу трошкі давалі паек, не сказаць ўжо, што зусім галодныя, а, калі працавалі на полі, атрымывалася штосьці і ў кішэню схаваць. Іншым цяжэй было. Тыя, што працавалі на заводах, галадалі, сярод іх мая дваюродная сястра з Мялешкавіч была і яшчэ адна знаёмая з Каменкі, дык мы маргарына ды хлеба скібачак насушым, ў яшчык накладем — адпраўлялі іх, каб хоць крыху лягчы было.

Так минуло 2 года и вскоре, в мае 1945, в окнах немецких домов показались белые полотна, а из радио полилась русская речь и песни. Без огня, без выстрелов освобождать свой народ пришли советские войска: Анна Тихоновна хорошо помнит этот день.

— Ніхто не страляў. Немцы баяліся, пахаваліся. Колькі ў нас ужо радасці было! Нас вызвалілі, мы пазнапрагалі коньмі вазы, пагрузілі ды і паехалі па шляху. А на шляху людзей поўна, ідзе падвода за падводой.

Однако путь домой не был скорым. В Каменку Анна Тихоновна вернулась только зимой.

— Мы прыехалі на зборы пункт у Вангеры, а там народу... з усёй Германіі. Кожны дзень адпраўляліся па абласцям. Сёння адна вобласць, назаўтра іншая... Прыйшлося затрымацца. Мы яшчэ і хлеб з палей сабраць паспелі. Дамой паехалі ў лю-

НА ЗАМЕТКУ ИЗ ВИКИПЕДИИ

В 12 км на юго-запад от Мозыря расположилась одна из красивейших деревень района — Каменка. История этого населенного пункта богата и интересна. Так, например, еще в 1890 году в этих местах был найден клад из серебряных монет и изделий, которые относятся к 4-й четверти XVII века и свидетельствуют о деятельности человека. По письменным источникам Каменка известна с XVIII века как деревня в Мозырском повете Минского воеводства Великого княжества Литовского.

После 2-го раздела Речи Посполитой (1793 год) населенный пункт оказался в составе Российской империи. В 1811 году — помещичье владение. С 1850 года — центр одноименного поместья, хозяин которого, полковник Бок, владел 507 десятинами земли и 3 водяными мельницами. В 1879 году обозначена как село в Мозырском церковном приходе.

С 1 апреля 1931 года деревня стала центром Каменского сельсовета Ельского округа, а через 4 года уже Мозырского округа. В 1931 году здесь был организован колхоз "Новая Каменка", работала водяная мельница. Во время Великой Отечественной войны в июле 1943 года оккупанты полностью сожгли деревню и убили 5 жителей. На фронтах и в партизанской борьбе погибли 310 жителей из деревни Каменского сельсовета, в память о них в 1975 году на южной окраине деревни установлена скульптурная композиция и стела с именами павших.

тыя марозы ў таварных вагонах. Добра, што хоць прыны ў немцаў панавалі, а то б зусім змерзлі. Рускія нам сушанай бульбы надавалі, мы як стаялі дзе доўга, дык варылі яе і елі ў дарозе. Вос так і ехалі.

Разлука с Родиной была долгой. Из Германии Анна Тихоновна с остальными односельчанами вернулись домой последними. К их приезду выжженная дотла Каменка немного восстановилась. Дома ее ждали родной брат и мать.

— Маці мая к таму часу ўжо сцябінку пастроіла, ні гліны няма, ні падлогі — пад нагамі зямля. Яна і сёння ў двары стаіць. А брацік нешта ацураўся мяне. Ці то баяўся, ці стыдзіўся, бегаў вакол, уцякаў.

Одни трудности сменились другими. Перед жителями деревни встал трудная задача — восстановить деревню и хозяйство. Взяв в руки лопаты, водрузив на себя плуг, жители Каменки сообща стали орать и засеивать поля, строить дома. Постепенно Каменка стала возрождаться. Анна Тихоновна поработала почтальоном, учетчиком, а вскоре молодую красивую женщину приметил сельский учитель Дмитрий Матвеевич Лис, и, выйдя замуж, она перешла на работу ближе к мужу — помощником повара в школьную столовую.

— Муж у мяне працаваў у школе настаўнікам. Дзеці яго вельмі любілі. Казалі, што нам Матвеевіч як расказа, дык ўжо і вучыць нічога не трэба, — улыбається, говорит Анна Тихоновна.

— У вайну яму цяжка прыйшлося. Быў салдатам, трапіў у Бухенвальд, уцякаў... Даўно яго няма са мной побач, сумна без яго...

Лицо женщины на мгновение омрачает тень, но вскоре мы отвлекаемся на разговор о детях и внуках, чьи фотографии в фоторамках украшают стол хозяйки. Лицо Анны Тихоновны вмиг преображается, ее дети — сын и дочь, как и внуки, не забывают бабушку и часто ее навещают, но переезжать Анна Тихоновна отказывается.

— Неяк было забіралі яны мяне к сабе ў горад на зіму, і сёння здзіўляюся, як я там не памерла. Люблю сваіх унукаў, і ўсе добра ка мне адносяцца, але не магу я жыць у горадзе, не маю гэта. Лепей, чым дома,

ў Камянка, нідзе сябе не адчуваю, — признается женщина.

Постепенно из воспоминаний о прошлом наша беседа перетекает в настоящее. Задаю бабушке вопрос, что она думает о жизни сейчас. Призадумавшись на мгновение, уверенно отвечает:

— Сёння лепшы час для таго, каб жыць. Цяпер людзі скардзяцца на ўладу, што ўсё кругом дорага, а я кажу, што якая розніца: дорага, ці танна — добра, што яно ёсць! Як успомню як мы з вайны жылі, нічога ў нас не было. Што мы елі... Па палях шчаўе збіралі, а пасля зімы мёрзлую бульбу, каб навібраць з яе крухмалу ды бліноў напачы. А па ягады як хадзілі: паўстаем мо ў 3 гадзіны ночы і ідзем за 15 кіламетраў. У Васькаўцы ўжо кароў дамоў папрыганялі, а мы толькі вяртаемся з тымі ягадамі да хаты, каб назаўтра іх здаць у Мазыры і атрымаць хоць якія грошы. А як развал... з ночы да ранку ў чарзе стаялі за мукой, і ні з чым вярталіся дамоў, і нельга было хлеба ўзяць колькі хочаш. Сённяшні чалавек не разумее, якая гэта раскоша, узяць чаго хочаш і колькі хочаш. Цяжка мы жылі, але, дзякуй Богу, перажылі ўсе. — Вздыхает Анна Тихоновна и замечает, что невзирая на тяжелые времена и изнуряющий труд, люди в те времена умели радоваться.

— У саўгасе днём ўручную веялі зярно, а вечаем не сціхалі песні, не спыняліся танцы. Чуваць на зары было і Васькаўку, і Рудню... цяжка мы жылі, але весела.

Попрошавшись с Анной Тихоновной и возвращаясь домой, я долго думала над ее словами.

Да, что-то было у того, уже отходящего в прошлое молчаливого поколения. Что-то, чего не хватает нам. Этой веры, этого внутреннего стержня и выдержки, этого понимания настоящих жизненных ценностей. Никакие трудности и испытания не смогли сломить этих людей. Ни при каких обстоятельствах у них не опускались руки. Невзирая ни на что, они жили и находили жизнь прекрасной. И сегодня, пройдя такой длинный жизненный путь, напоминают нам о том, что действительно важно. Мирное небо, здоровье близких, хлеб на столе — нам кажется этого мало, но этого достаточно, чтобы стать счастливым.

Елена ВЕЛЕНЦЕВИЧ.
Фото автора.